

Судьба семьи

Мне бы хотелось поделиться с читателями «районки» об истории моей семьи и тех нелегких испытаниях, которые выпали на ее долю во время войны.

У нас была бабушка Куликова Екатерина Меновна, с 1875 года она проживала в г. Щучье. У нее родилось 18 детей, из них я хорошо знала только девятерых. Все они между собой очень дружили. А нас, внуков, у бабушки было и того больше – 20 человек, и мы тоже все друг с другом роднимся.

Судьба у бабушки Кати нелегкая. Трое её детей трагически погибли ещё до войны, а на фронте воевали шестеро сыновей, среди которых был и мой отец Семен. Сыновья Гаврил и Иван, зять и внук погибли, а сын Семён и внук Николай были тяжело ранены, из госпиталя их выписали с инвалидностью второй группы.

Иван был кадровым военным в Щучье, он обучал допризывников. В 30-е годы в армию призывали с двадцати лет, а в 18-летнем возрасте парней обучали азам военного ремесла. Для этих целей за г. Щучье (где сейчас ул. Заводская) было выстроено двухэтажное здание. Потом Ивана переводили в Чебаркуль и другие города, где он тоже обучал солдат-призывников. Перед войной его семья собиралась перебраться к нему в военный городок, но не успела – началась бомбежка и жена с тремя детьми приехала в Щучье. От Ивана они получили лишь одно письмо, где он рассказывал, что от немцев они героически отбились. Больше весточек от него не было – пропал без вести.

Сына Гаврила призвали на фронт в июле 1941 года, служил кавалеристом. В 43-ем он погиб в Сталинграде, без отца остался 10-летний сын Толя и Борис, который родился через месяц, как отца забрали на фронт, поэтому знал его только по фотографиям и рассказам.

Сын Семен, мой отец, прошел три войны и на всех был ранен. Вот один из эпизодов его жизни. Во время Гражданской войны колчаковцы приехали в Щучье и забрали несколько солдат, в их числе оказался и мой отец. В Челябинске пленных уже ждал состав, но отцу и ещё нескольким солдатам удалось бежать, до дома они добрались лишь ночью. Благо, их предупредили, что колчаковцы вернулись за ними, поэтому они успели схорониться: несколько дней скрывались в зарослях камыша Нифанского озера, пока те не уехали. А отец и его товарищи отправились воевать в Красную Армию, там он служил пулеметчиком.

В бою папа был ранен: пуля попала в легкое, так и прожил с ней всю жизнь. Инвалидность не получил, но ранение все время давало о себе знать. Из-за пыльной работы на мельнице семь раз было воспаление легкого, а затем развился туберкулез.

В 1943 году с такой болезнью и группой инвалидности отца призвали в трудовую армию. Однажды под Витебском фашисты много уничтожили наших солдат и запасников из трудового отряда бросили на передовую защищать границы нашей Родины. В бою осколком противотанковой гранаты папе раздробило плечо.

В нашей семье, кроме меня, было два брата и больная мама. Когда ей стало совсем плохо, я написала бабушке письмо, она приехала, а через две недели мама умерла (21 января 1944 года). Известие о смерти мамы папа получил будучи в лазарете. Вместе с остальными ранеными его погрузили в состав и направили в г. Читу. Когда проезжали мимо станции Щучье, отец попросил солдат написать письмо для родных и выбросить его на железнодорожном переезде. Так делали все солдаты, кто проезжал мимо станции, а люди всегда подбирали и приносили адресатам. Вот и отцовский треугольник нам принесли

и вручили в руки. Так мы узнали, что отец ранен. В госпитале он пролежал семь месяцев, большую руку хотели ампутировать, но он не дал. Врачи отпустили его с условием, что он продолжит лечение в больнице по месту жительства. Однако, сходяв один раз на процедуру, отец больше не обращался к врачам за помощью. Из хромированной проволоки по его совету я сделала крючок, которым он сам себе чистил рану. Я видела, как ему было плохо в это время: его лицо становилось багровым, а пот стекал градом по всему телу. Видеть это было очень страшно, но я изо всех сил старалась преодолеть себя и помогала ему обтирать стекающую кровь. Рана через какое-то время постепенно затянулась. Папы не стало в возрасте 83 лет. Вечная память всем моим родным, ушедшим в мир иной.

В июне 1941 года я заканчивала седьмой класс, только начались экзамены и вдруг грянула война. Осенью пошли в школу немногие, я проучилась в восьмом классе до января и отправилась на курсы электромонтеров. Меня и ещё 14 девочек направили на Щучанский завод ППМ: ребят забрали на фронт, а мы должны были заменить их на рабочих местах. Увы, назад они уже не вернулись – все погибли, а мы всю войну старательно выполняли мужскую работу.

На заводе я проработала 27 лет, ещё восемь – в «Транссельхозтехнике». С мужем, который, кстати, тоже проработал на заводе много лет (43 года), мы прожили 55 лет, воспитали троих детей, есть пятеро внуков и восемь правнуков. В нашей семье всегда мир и лад, все живут дружно, поддерживая друг друга словом и делом. Я и семья моего сына живем в Щучье, остальные – в Челябинске, все заботятся обо мне и помогают. Сегодня мне уже 90 лет и моя семья – это самая главная в жизни награда.

Валентина Вислогузова,
ветеран Великой
Отечественной войны.
г. Щучье.

Мне 78 лет, я помню войну от начала до Победы. Мой отец Михаил Федорович прошел всю войну с Западного фронта до Восточного, перенес ранения и контузию. Награжден семью медалями, одна из них – «За взятие Кенингсберга». Его давно уже нет в живых, но мы будем помнить о нем всегда. На страницах газеты мне хотелось бы поделиться своими стихами, посвященными 70-летию Победы.

Вызываю огонь на себя!

Уходят пермские ребята,
Уходят в зарево заката,
Чтоб никогда не умирать,
Чтоб навсегда легендой стать.
Их мгла взяла в свои объятья,
И полз к ногам туман густой,
А горы, горы, словно братья,
Ряды сомкнули за спиной.
А до поста чуть-чуть осталося,
Еще чуть-чуть, еще чуток.
И с губ мальчишеских сорвалось:
«Засада, берегись, браток!»
И было там похлеще ада,
Ведь на войне, как на войне,
Сгорали заживо ребята,
И кровь струилась по броне.
И опять позывные в эфире ловлю:
– Сокол, Сокол, ты слышишь меня?
– Помогите огнем, помогите огнем!
Вызываю огонь на себя!
... Так склоним головы пред ними
И помолчим, и помолчим.
Какими были молодыми,
Такими в сердце сохраним!

Друг

Мы вместе росли в деревенской глубинке,
Косили траву и купались в реке,
И наши скромные домишки
Чуть от других стояли в стороне.
Он худеньким рос белокурым мальчишкой
С приятной улыбкой, как будто во сне,
И каждый год веснушки-подружки
Отплясывали встречу по весне.
Сколько я помню, мы были друзьями,
Делили и детства, и юности дни,
И нас иногда называли братьями,
А может быть, просто шутили они.
Что было, то было, и солнце всходило,
И пел соловей по утрам,
И вдруг, словно тучею небо накрыло,
Война подкатилась к нашим ногам.
Мне не забыть картину эту
И стон израненной земли,
Как раскидало нас по свету
Суровым именем войны...

Иван Власов,
д. Красноярское.

На конкурс «Расскажу стихами о войне»

«Неожиданная встреча»

(Посвящается памяти
Сергея Егоровича Ваценкова)

Вновь берусь за перо, чтобы вам описать
Не бессмыслицу – жизненно важную встречу.
Это было в глухих белорусских лесах
В год тяжёлых боёв, непростой сорок третий.
Продвигались по чаще, заросшей тропой,
Шесть солдат во главе со своим офицером.
На засаду наткнулся отряд боевой,
Все погибли. Серёга остался лишь целым.
Был неравным тот бой, только что из того?!
Жив Серёга, юнец-восемнадцатилетка.
Из засады смотрели враги на него,
В страхе сердце рвалось из груди, как из клетки.
Он лежал. Время шло. Время шло, он лежал,
Еле-еле дыша и боясь шевелиться,
А в полуденной роще стоит тишина,
И разносится пенье неведомой птицы.
Час, два, три – тишина. Три часа тишины.
Только слышно, как падают листья с берёзок.
Тишина посреди вездесущей войны,
В жуткой той тишине – уцелевший Серёга.
Он поднялся, за жизнь опасаясь свою,
Что он скажет, один возвратившись с заданья?
Где товарищи те, с кем стоял он в строю?

Почему не убит он и даже не ранен?
«Думать – после! Сейчас поскорей уходить!»
И подняв автомат, он пошёл осторожно.
Но пройдя метров сто, услышал впереди
Чей-то стон. «Это раненый. Русский, возможно!»
Что есть силы Серёга метнулся на звук
В молодой березняк. Но осёкся и замер:
Там лежал истекающий кровью... не друг,
А фашист с голубыми, как небо, глазами.
«Гад! Фашистская сволочь! Убью!»
Палец лёг на курок, только выстрел не грянул.
Немец, раненый в утреннем кратком бою,
На Серёгу опять «незабудками» глянул.
И поняв, автомат опустил рядовой,
В том бою уцелевший советский Серёга.
«Пусть, как я поступаю сегодня с тобой,
Может, кто-то со мною поступит так тоже».
Снял с себя гимнастёрку и ткань оторвал,
Приложил осторожно к сочившейся ране.
Неприятель от боли сознание терял,
Шевеля еле-еле сухими губами.
«Да, сейчас! Подожди, потерпи-ка, браток!» –
Он из «сидора» вынул походную фляжку.
Потихоньку к губам. Немец сделал глоток
И открыл добрый взгляд незабудково-влажный.
– Я Серёга! Се-рё-га!
– Эрнест! Данкешён!
– Кушать будешь? Голодный?
– О, шпик!
– Сало, сало...

Ничего, мы с тобой повоюем ещё!..
Так они познакомились, всё понимая.
Угощали друг друга походной едой.
Немец щедро спасителя потчевал шнапсом.
Два противника, сближенных общей бедой,
Повстречавшись, общались в течение часа.
– Объясни! Я воюю с тобой, почему?
Нихтферштейн?! Мне война надоела донельзя...
А Эрнест фотокарточки кажет ему:
– Майне мутер унд фатер. Майн либен фру Эльза.*
– Майне мутер унд фатер. Унт майн либен фру!..
– Так зачем ты пришёл на советскую землю???
Фразу «Мне убивать тоже не понутру!»
Немец понял, глаза голубые подьемля.
Всё они понимали по жестам, без слов.
Немец, русский. Солдат. Спаситель, спасённый.
Не нужна им война! Нужны мир и любовь!
«Фройндшафт – дружба!» –
нашёптывал лес им зелёный.
Должен каждый своею дорогой идти,
И они разошлись, оба прятаясь за ветки.
Разошлись две судьбы, разошлись два пути,
Разошлись два познавших войну человека.
В заключение мысль я скажу вам одну:
«Почему я за русскую душу спокоен?» –
Если б все, как Сергей, поступали в войну,
То на свете бы не было более войн.

* Мои мать и отец. Моя любимая девушка Эльза (нем.).
Сергей Долотов,
с. Петровское.